

состоять из представителей различных партий (при всей многочисленности и раздробленности у нас нет ведущей партии). Следует отметить, что в настоящее время Правительство РФ не проводит политику какой-то определенной партии, руководство им осуществляет беспартийный или считающийся беспартийным Президент. Данный факт находится в полном соответствии со сложившейся практикой в развитых странах.

8. Кроме того, в верхней палате российского парламента - Совете Федерации официально никаких партийных фракций не создается. Это было связано с тем, что в Совете Федерации первого созыва партийное представительство оказалось незначительным: почти 80% членов Совета Федерации заявили себя беспартийными.

9. Единственным (из числа высших федеральных) органом государственной власти, где за партиями признается осуществление определенных, политически значимых функций, является Государственная Дума. Однако снова речь идет не столько о партиях, сколько о депутатских объединениях (фракциях и группах), которые могут формироваться на основе политических партий, избирательных объединений, а также из числа независимых депутатов.

Такая слабая «включенность» партий в деятельность государственных институтов может свидетельствовать о нескольких моментах: 1) неготовности политических партий к выполнению функций по управлению страной в демократическом государстве; 2) недостаточном внимании к политическим партиям со стороны должностных лиц, депутатов и органов государственной власти, которое проявляется в появлении мифов о возможности и желательности «неполитического» управления страной.

Литература

1. Заславский С.Е. Российская модель партийной системы // Вестник Московского ун-та. Сер.12. Социально-политические исследования.1994. №4. С.16.

2. См.: Колосов В. Партии в регионах: влияние и перспективы // Власть.1995. №7. С.22-38.

3. См., н-р: Фролов А. Политические партии России: парадоксы выживания // Власть.1998. №10-11. С.103

Т.А. Лугинина

ГРАЖДАНСКАЯ АДАПТАЦИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

Для характеристики состояния современного российского общества наиболее адекватным является понятие аномии, причем именно в дюркгеймовском понимании, то есть как отсутствие четкой моральной регуля-

ции поведения индивидов. Большой научный интерес с этой точки зрения представляет специфика адаптационных процессов, протекающих в условиях общественной аномии, которая нарушает процесс ориентации социальных субъектов в пространстве российского социума, делает неэффективными привычные способы социального взаимодействия. В настоящих тезисах нас интересует, прежде всего, проблема гражданской адаптации молодежи как ресурса обновления общества. Кроме того, методологическое значение имеет решение вопроса о правомерности рассмотрения гражданской адаптации в качестве социального института.

Традиционно понятие социальной адаптации трактуется как процесс и результат активного приспособления субъекта (индивида или группы) к условиям изменяющейся социальной среды. Гражданская адаптация как специфическая разновидность социальной адаптации предполагает двусторонний процесс взаимодействия субъекта (индивида или группы) и социальной организации гражданского мира. Процесс изменения поведения социального субъекта под воздействием формирующегося гражданского общества тесно взаимосвязан с изменением условий самой среды в соответствии с потребностями и интересами субъекта. Гражданская адаптация включает осознание индивидом норм и правил поведения в гражданском обществе и их реализацию в процессе социального взаимодействия.

Согласимся с Ю. Резником, который считает, что основой успешной гражданской адаптации «выступают законодательное закрепление гражданских прав и свобод, создание правовых и морально-нравственных механизмов регуляции гражданских отношений (в особенности в сфере экономики), развитие системы альтернативного образования, плюрализация и деидеологизация искусства, средств массовой коммуникации и др.»¹.

Ситуация осложняется тем, что само гражданское общество в России находится в стадии становления, не сформирована целостная система гражданских норм и ценностей. В связи с этим сегодня можно говорить только о процессе институционализации гражданской адаптации.

Учрежденческий аспект гражданской адаптации как социального института представляют общественные объединения. По данным Министерства юстиции РФ, к середине 1999 года было зарегистрировано 75 тысяч некоммерческих общественных объединений и организаций. Представляется необходимым ответить на ряд следующих вопросов: каковы основные методологические принципы теоретического осмысления этого социального феномена? Какое место общественные объединения занимают в системе гражданского общества? Какую функцию они выполняют в процессе гражданской адаптации российской молодежи?

Общественные объединения реализуют, прежде всего, коммуникативную и интегративную функцию социального института. На фоне глубокой социальной дифференциации, которая обусловлена аномичным характером российского общества, эти функции представляются наиболее важ-

ными. И.Б. Фан в своей статье отмечает, что «общественные объединения – специфическая форма реализации интегративных процессов»².

Общественные объединения наряду с образованием, искусством, занимают одну из ведущих позиций в процессе формирования таких личностных качеств молодого человека как гражданственность, гражданская зрелость, гражданская ответственность. Система институциональных образований, существовавшая в доперестроечный период и выполнявшая функцию гражданского воспитания и адаптации, сегодня фактически разрушена. Поэтому необходимо поощрять создание и поддерживать функционирование общественных организаций и объединений, которые обеспечивают участие молодежи в общественной жизни. Создание новых институциональных образований, функционирование общественных объединений как элемента системы гражданской адаптации служит основой преодоления аномичного характера российского общества.

Литература

1. Резник Ю. Гражданское общество как феномен цивилизации. М. 1998. С.193.

2. Фан И.Б. Общественные объединения в современной России: проблемы, гипотезы, принципы исследования // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. Вып.1. Екатеринбург, 1999. С.133.

В.В. Пеньков

ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ

Плюрализм интересов, оформившийся в 90-х годах в Российской Федерации в политической и экономической сферах, заставляет по - новому взглянуть на ту роль, которую выполняют группы давления в многосоставных обществах. Зачастую их деятельность связывают с недемократическими формами власти, в частности, с установлением олигархической формы правления, осуществляемой узким кругом лиц новой политической элиты.

Попытки передела собственности в регионах (Красноярский край, Свердловская область, Приморский край и др. регионы), динамичное проведение губернаторских выборов в субъектах Федерации дают возможность предположить наличие сохраняющегося плюрализма интересов и конкуренции местных элит и элит центра, определяющие государственную политику посредством сделок и компромиссов. Оформляющийся плюрализм интересов не соответствует модели классической демократии, систе-